

наступил рассвет. Снял тогда сэр Галахад шлем свой и меч и спросил своих товарищей, откуда взялся этот прекрасный корабль.

– Воистину, – отвечали они, – вы сами знаете, как и мы, что он от милости Божией.

И тут поведали они друг другу обо всех приключениях и великих искусах.

– Воистину, – сказал сэр Галахад, – вы всем обязаны милости Божией, ибо вы избегли стольких страшных опасностей. Я же, правду сказать, никогда не попал бы сюда, когда бы не эта дама. И что до вас двоих, то я никак не думал найти вас в этих краях.

– Ах, сэр Галахад, – сказал сэр Борс, – если бы еще сэр Ланселот, ваш отец, был здесь, вот тогда не о чем нам было бы больше заботиться, ибо тогда, сдастся мне, все было бы как надо.

– Этого не может быть, – отвечал сэр Галахад, – когда не будет на то воли Божией.

Между тем корабль уже на много миль отплыл от Логрской земли. И случилось так, что он оказался между двух на диво огромных скал, но высадиться было им невозможно, ибо там было бурление моря. Поблизости же очутился другой корабль, на который перейти можно им было без опасений.

– Перейдем туда, – сказала девица, – и увидим чудесные приключения, ибо такова воля Господня.

Приблизившись к другому кораблю, нашли они его богато убранным, но не было на нем ни живой души. На носу же корабля увидели они сверкающую надпись, которая грозными и чудесными словами гласила:

«Остерегись ступить на этот корабль, если ты нетверд в вере, ибо я есмь вера. И потому отступись, если вера твоя нетверда, ибо при недостатке веры тебе не будет помощи от меня».

И тогда сказала девица сэру Персивалю:

– Сэр Персиваль, ведомо ли вам, кто я?

– Правду сказать, – он отвечал, – нет. Насколько я знаю, я никогда вас прежде не видел.

– Знайте же, – сказала она, – что я ваша сестра, дочь короля Пелинора, и потому, уж конечно, вас я люблю всех более на свете. Если вы не совершенно тверды в вере вашей в Иисуса Христа, не всходите ни в коем случае на этот корабль, ибо тогда вы погибнете. Ибо он столь совершенен, что не потерпит грешника.

Когда узнал сэр Персиваль, что она подлинно сестра ему, обрадовался он в сердце своем и сказал:

– Любезная сестра, я взойду на корабль, и если я низок душой и недостойн звания рыцаря, пусть я там погибну.

3

Между тем сэр Галахад перекрестился и взошел на корабль, а вслед за ним и девица, а за ней сэр Борс, а последним сэр Персиваль. И когда они очутились на корабле, было там все столь прекрасно и роскошно, что они диву дались. А посреди стояло богатое ложе. Не помедлив, приблизился к ложу сэр Галахад и нашел на нем шелковый венец в головах. В изножье же лежал меч, прекрасный и драгоценный, и он был вытянут из ножен на полфута и даже более.

И был тот меч по-разному изукрашен. Рукоять была из камня всех возможных цветов, какие может только измыслить человек, и каждого цвета там были различные оттенки. Чаша же рукояти была сделана из ребер двух зверей: змея, обитающего в Каледонии, где он зовется змеем диаволовым, а кость его обладает такой силою, что рука, к ней прикасающаяся, не ведает ни усталости, ни увечья; вторая же – кость рыбы, не очень крупной, которая обитает в водах Евфрата и зовется эртанакс, ее кости отличаются таким свойством, что кто касается их, у того воля становится крепка и тверда и он, не зная усталости и не припоминая прежних радостей и горестей, неотступно преследует лишь цель свою.

«А что до этого меча, ни один да не возьмет его в руку, кроме лишь единственного; он же превзойдет всех остальных».

– Во имя Господа, – проговорил сэр Персиваль, – я сейчас попытаю счастья, быть может, мне удастся взять в руки этот меч.

И он наложил ладонь на рукоять меча, но ухватить ее не смог.

– Клянусь, – сказал он, – я потерпел неудачу.

Вслед за ним сэр Борс попытался взяться за тот меч и тоже потерпел неудачу.